

УДК 821.111

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ Г.Ф. ЛАВКРАФТА:
ПОСЛЕДОВАТЕЛИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ****В. А. ИЩЕНКО***(Представлено: А. И. МОЗГО)*

В статье рассматривается наиболее известное эссе Г.Ф. Лавкрафта, излагающее художественный метод писателя. Кроме того, в ней представлены имена некоторых популярных писателей, считающих себя последователями данного метода.

Г.Ф. Лавкрафт (Howard Phillips Lovecraft, 1890–1937) родился 20 августа 1890 года в Провиденсе, штат Род-Айленд. Раннее творчество писателя было во многом связано с эссеистикой и поэзией, однако сегодня наибольшим признанием пользуются его рассказы [1, р. 10]. Именно в них была сформулирована особая мифологическая вселенная, позже получившая название «Мифы Ктулху». Этот термин был введен А.В. Дерлетом (August William Derleth, 1909–1971), одним из последователей Г.Ф. Лавкрафта, для описания художественного своеобразия литературного наследия своего учителя [2, р. 52].

«Мифы Ктулху» оказали огромное влияние на жанр фантастики. С.Э. Кинг (Stephen Edwin King, 1947) [3], Р. Кэмпбелл (Ramsey Campbell, 1946) [4], А. Мур (Alan Moore, 1953) [5], Т. Лиготти (Thomas Ligotti, 1953) [6] и Н. Гейман (Neil Gaiman, 1960) [7] говорят о Г.Ф. Лавкрафте как о писателе, чьи работы значительно повлияли на их творчество. Так, С.Э. Кинг отмечает: «Lovecraft ... opened the way for me, as he had done for others before me.... it is his shadow, so long and gaunt, and his eyes, so dark and puritanical, which overlie almost all of the important horror fiction that has come since»¹³⁷ [8, Р. 101–102].

Что касается жанровой принадлежности рассказов, представляющих «Мифы Ктулху», то она определяется исследователями по-разному. М. Баранов, например, относит наследие писателя к жанру «черного» («темного») фэнтези (macabre science fiction, dark fantasy) [9]. Согласно классификации американского писателя-фантаста Л.Д. Рея (Lester del Rey, 1915–1993), творчество Г.Ф. Лавкрафта можно отнести к жанру ужасов [10, р. 21]. Т.М. Ковалькова прослеживает связь произведений Г.Ф. Лавкрафта с готической литературой: «Новеллистика Лавкрафта предстает как завершение англо-американской готической традиции и одновременно – своеобразный переход к готике обновленной, в связи с использованием традиционных готических сюжетов и мотивов, наполненных, однако, новым содержанием и характеризующиеся постановкой принципиально иных проблем» [11].

Подобная сложность с определением жанровой принадлежности послужила основой для выделения отдельного поджанра в литературе ужасов – лавкрафтовских ужасов [12]. Наиболее полно его особенности были описаны самим Г.Ф. Лавкрафтом в статье «Сверхъестественный ужас в литературе» (Supernatural Horror in Literature, 1934). Данная статья является попыткой писателя проанализировать разные проявления литературы ужасов, однако в ней также можно проследить и очертания эстетической концепции самого автора.

Статья начинается с размышлений Г.Ф. Лавкрафта о природе страха. Сильнейшим, по его мнению, является страх неведомого, нашедший свое отражение в фольклоре, древних балладах, хрониках и священных писаниях [13]. Парализующий ужас, вызванный неизвестным, является одним из главных мотивов творчества самого писателя [14].

Вплоть до XVII – XVIII вв. легенды и рассказы о сверхъестественном появлялись лишь в рамках общепринятой литературы. В отдельный жанр они развились с выходом книги Хораса Уолпола «Замок Отранто» [13]. Данное произведение ознаменовало появление жанра готического романа, антуражи которого использовал и Г.Ф. Лавкрафт. Старинные замки, развалины, родовые поместья являются частым местом действия рассказов цикла «Мифов Ктулху» [12].

В течение второй половины XVIII – начала XIX вв. жанр был представлен в произведениях многих выдающихся авторов. Лучшим представителем ранней готической литературы Г.Ф. Лавкрафт считает А. Радклифф (Ann Radcliffe, 1764–1823), отмечая, что её работы вывели жанр на качественно новый уровень. В особенности он подчеркивает неповторимую атмосферу её романов, созданную с помощью множества взаимосвязанных деталей. Наличие детальных описаний, формирующих особую атмосферу, также является одной из характерных черт рассказов Г.Ф. Лавкрафта, в чем можно проследить некоторое

¹³⁷ «Лавкрафт открыл мне, как и многим до меня, путь к творчеству. Именно его долговязая и худощавая тень вместе со строгим взглядом его темных глаз охватывает почти все значимые произведения в жанре ужасов, вышедшие после него». (Перевод наш. – В. И.).

влияние А. Радклифф [12, р. 11]. Основной недостаток её творчества писатель видит в «вымученных механистических объяснениях», которые, однако, не делали атмосферу сверхъестественного менее убедительной [13].

Среди других писателей раннеготического романа Г.Ф. Лавкрафт также выделяет М.Г. Льюиса (Matthew Gregory Lewis, 1775–1818). Отличием его от А. Радклифф является то, что он не предоставлял читателю рационального объяснения, чем существенно улучшил жанр готического романа [13]. Г.Ф. Лавкрафт перенял эту особенность для своих рассказов.

Важным Г.Ф. Лавкрафт считает появление в европейской литературе восточных сказок, представленных благодаря французскому переводу «Тысячи и одной ночи». Восточная тематика вошла в моду и повлияла на многих писателей, из которых выделяется У. Бекфорд (William Thomas Beckford, 1760–1844). Он смог успешно смешать необычную атмосферу востока с призрачным ужасом готического романа [13].

Необходимо подчеркнуть, что и сам Г.Ф. Лавкрафт увлекался данной тематикой. На раннем этапе своего творчества он публиковался под псевдонимом Абдул Альхазред, а позже этим акцентировано восточным именем был назван один из главных персонажей «Мифов Ктулху». Кроме того, экзотические образы встречаются и в рассказах «Карающий рок над Сарнатом» (The Doom That Came to Sarnath, 1920), «Безымянный город» (The Nameless City, 1921) и «Селефаис» (Celephais, 1922) [12, р. 12].

Вершиной готической литературы Г.Ф. Лавкрафт считает роман «Мельмот-скиталец» (Melmoth the Wanderer, 1820) ирландского писателя Ч.Р. Метьюрина (Charles Robert Maturin, 1780–1824). В нем повествуется о судьбе джентльмена, который отдал душу дьяволу в обмен на запретные знания и противостоит длинную жизнь [13]. Безумие, вызванное запретными знаниями, также является одним из наиболее часто встречающихся мотивов «Мифов Ктулху» [2, р. 14].

Далее следуют размышления Г.Ф. Лавкрафта о «Франкенштейне, или Современном Прометее» (Frankenstein: or, The Modern Prometheus, 1818) под авторством М. Шелли (Mary Shelley, 1797–1851). Писатель отмечает, что роман заслуженно стал классикой литературы ужаса, критикуя его, однако, за «привкус этического дидактизма», который автор избегал и в своих рассказах [12, р. 13].

Говоря о литературе ужаса, Г.Ф. Лавкрафт рассматривает некоторые работы В. Скотта (Walter Scott, 1771–1832), Т. Мура (Thomas Moore, 1779–1852), Р. Стивенсона (Robert Louis Balfour Stevenson, 1850–1894), Ч. Диккенса (Charles John Huffam Dickens, 1812–1870) и других писателей XIX века. Произведения эти, по представлению автора, являются не самыми лучшими образцами литературы о сверхъестественном: «... they specialise in events rather than atmospheric details, address the intellect rather than the impressionistic imagination, cultivate a luminous glamour rather than a malign intensity or psychological verisimilitude, and take a definite stand in sympathy with mankind and its welfare»¹³⁸ [13]. В этом суждении можно проследить некоторые эстетические воззрения писателя: главенство в его рассказах атмосферы над сюжетом, стремление к правдоподобию при описании психических процессов человека, находящегося под воздействием сверхъестественного, а также апелляция к воображению читателя.

Среди произведений середины XIX века Г.Ф. Лавкрафт отдельно выделяет роман «Грозовой перевал» (Wuthering Heights, 1847) Э. Бронте (Emily Jane Brontë, 1818–1848). Он, детально отображая человеческую реакцию на неведомое, стал для писателя символом перехода от литературной традиции готического романа к литературе сверхъестественного ужаса [13].

Отдельный пункт в статье отведен Э.А. По. Он, по мнению Г.Ф. Лавкрафта, создал окончательное и наиболее совершенное представление о литературе ужаса. Новаторством Э.А. По являлась независимость от литературных условностей, которые мешали писателям прошлого при работе со сверхъестественным материалом. Он отказался от многих постулатов, которые помогли бы его работам возыметь успех у критиков и массового читателя, например: счастливый конец, ложное морализаторство, восхваление добродетели и т.д. Описывая художественный метод Э.А. По, Г.Ф. Лавкрафт также выражает свои творческие принципы: «...the function of creative fiction is merely to express and interpret events and sensations as they are...with the author always acting as a vivid and detached chronicler rather than as a teacher, sympathiser, or vendor of opinion»¹³⁹ [13].

Г.Ф. Лавкрафт отмечает, что свобода Э.А. По от литературных условностей прошлого повлияла на выбор тем творчества писателя: «...pain rather than pleasure, decay rather than growth, terror rather than

¹³⁸ «...современная литература ужаса занята более событиями, нежели атмосферой, адресуется скорее к разуму и не заботится о нагнетании зла и психологическом правдоподобию, определенно симпатизирует человечеству и желает ему благоденствия».

¹³⁹ «...функция художественной литературы – отображать и интерпретировать события и чувства вне зависимости от того, куда они ведут и что доказывают... автор всегда должен быть внимательным и умелым рассказчиком, а не благодетелем, учителем или продавцом идей».

tranquility...»¹⁴⁰ [13]. В этом также можно проследить сходство художественных воззрений двух авторов. Наиболее частыми предметами изображения как творчества Э.А. По, так и рассказов из цикла «Мифов Ктулху», являются смерть, деградация, разложение, изолированность от внешнего мира, различные формы безумия, а также беспредельный ужас перед неведомыми силами [12].

Главным отличием Э.А. По от представителей готической литературы Г.Ф. Лавкрафт считает внимание к психологическому аспекту страха: «... Poe studied the human mind rather than the usages of Gothic fiction, and worked with an analytical knowledge of terror's true sources which doubled the force of his narratives and emancipated him from all the absurdities inherent in merely conventional shudder-coining»¹⁴¹ [13]. Психологическая природа человеческого страха заинтересовала и самого Г.Ф. Лавкрафта [9].

Рассуждая о персонажах, населяющих творчество Э.А. По, Г.Ф. Лавкрафт описывает протагонистов большинства собственных произведений: «His typical protagonist is generally a dark, handsome, proud, melancholy, intellectual, highly sensitive, capricious, introspective, isolated, and sometimes slightly mad gentleman»¹⁴² [13]. Главных героев, подходящих под вышеизложенное описание, можно наблюдать во многих рассказах из цикла «Мифов Ктулху», например: «Алхимик» (The Alchemist, 1916), «Холод» (Cool Air, 1928), «Музыка Эриха Цанна» (The Music of Erich Zann, 1922) и др. [12, p. 16].

В конце главы, посвященной Э.А. По, Г.Ф. Лавкрафт отмечает особую художественную форму рассказов своего предшественника: «Poe could, when he wished, give to his prose a richly poetic cast; employing that archaic and Orientalised style with jewelled phrase, quasi-Biblical repetition»¹⁴³ [13]. Стиль письма Г.Ф. Лавкрафт также характеризуется частым использованием архаизмов, аллитераций, анафор, метафор и других литературных приемов [12, p. 8].

Среди американских писателей Г.Ф. Лавкрафт также обращает внимание на Н. Готорна (Nathaniel Hawthorne, 1804–1864). Ужас представлен в его произведениях не так явно, как у Э.А. По: «In Hawthorne we have none of the violence, the daring, the high colouring, the intense dramatic sense, the cosmic malignity, and the undivided and impersonal artistry of Poe»¹⁴⁴ [13]. Во многих его рассказах, однако, присутствует сверхъестественное, будь то атмосфера или событие. Эти вкрапления мистики, по мнению Г.Ф. Лавкрафт, избавляют творчество Н. Готорна от аллегорической сухости его предшественников. Наиболее выдающимся в этом плане Г.Ф. Лавкрафт считает роман «Дом о семи фронтонах» (The House of the Seven Gables, 1851). Тема родового проклятия, встречающаяся в романе, также присутствует в таких рассказах Г.Ф. Лавкрафта, как «Алхимик» и «Грёзы в ведьмовском доме» (The Dreams in the Witch House, 1932) [12, p. 18].

Г.Ф. Лавкрафт в статье также отмечает несколько работ своих современников, например: «Рыбоголовый» (Fishhead, 1913) И.Ш. Кобба (Irvin Shrewsbury Cobb, 1876–1944), «Место под названием Дагон» (The Place Called Dagon, 1927) Г.С. Гормана (Herbert Sherman Gorman, 1893–1954), «Любитель гашиша» К.Э. Смита (Clark Ashton Smith, 1893–1961). Чудовищные рыбоподобные существа, описанные И.Ш. Коббом, также встречаются в рассказе «Тень над Иннсмутом» (The Shadow over Innsmouth, 1936) Г.Ф. Лавкрафта. Кроме того, морская тематика является одной из особенностей цикла «Мифов Ктулху», находя свое отражение в образе вымышленной расы глубоководных (the deep ones), их покровителя Дагона, а также самого Ктулху.

Особое внимание Г.Ф. Лавкрафт акцентирует на Э. Планкетте (Edward John Moreton Drax Plunkett, 1878–1957), более известном под псевдонимом Лорд Дансени. Он, по мнению писателя, смог лучше всех передать концентрированный страх непознаваемого. Как и Э.А. По, Э. Планкетт понимал важность отдельных слов и деталей при создании атмосферы ужаса в произведении. Выгодным отличием от Э.А. По, однако, являлась тяга современника Г.Ф. Лавкрафта к мифотворчеству, основанному на европейских легендах и мифах: «...this author draws with tremendous effectiveness on nearly every body of myth and legend within the circle of European culture; producing a composite or eclectic cycle of phantasy in which Eastern colour, Hellenic form, Teutonic sombreness, and Celtic wistfulness are so superbly blended that each

¹⁴⁰ «...боль, а не удовольствие, уничтожение, а не расцвет жизни, ужас, а не покой».

¹⁴¹ «...По в большей степени изучал разум человека, чем готическую традицию, работал со знанием истинных источников ужаса, что удаивало воздействие повествования и освобождало его от нелепостей, свойственных обычному возбудителю ужаса».

¹⁴² «Его типичный главный герой – темноволосый, красивый, гордый, меланхоличный, умный, чувствительный, капризный, предпочитающий размышления и одиночество, иногда немного сумасшедший господин из древней и богатой семьи».

¹⁴³ «По мог, если хотел, придать своей прозе истинную поэтичность; он пользовался архаичным и восточным стилем с драгоценной фразой, псевдобиблейским повтором и рефренами».

¹⁴⁴ «У Готорна нет жестокости, бесстрашия, ярких цветов, напряженных драматических чувств, космического зла, неразделенного и безличного артистизма По».

sustains and supplements the rest without sacrifice of perfect congruity and homogeneity»¹⁴⁵ [13]. Как и Э. Планкетт, Г.Ф. Лавкрафт создавал для своих произведений особую мифологию, объединяющую рассказы из цикла «Мифов Ктулху» [2, p. 52].

Таким образом, в статье «Сверхъестественный ужас в литературе» Г.Ф. Лавкрафт не только описывает путь литературы о сверхъестественном от готического романа к современному ему жанру ужасов, но и констатирует особенности своего собственного художественного метода. Для творчества писателя характерны: мотивы страха неизвестного и безумия, вызванного запретными знаниями; особое художественное пространство, детали которого направлены на создание мрачной атмосферы; отсутствие в тексте рассказов рационалистического объяснения сверхъестественных явлений; обращение к восточной тематике, в том числе и к мифам востока; отсутствие дидактичности, морализаторства; главенство атмосферы над сюжетом; особое внимание к психическим процессам человека, находящегося под воздействием сверхъестественного; апелляция к воображению читателя; выбор мрачных тем для изображения; наличие оторванного от общества меланхоличного и интеллигентного главного героя; стремление главного героя к знаниям; частое использование архаизмов, аллитераций, анафор, метафор; морская тематика; мифотворчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Joshi, S.T. H.P. Lovecraft: A Life / S.T. Joshi. – West Warwick: Necronomicon Press, 1996. – 708 p.
2. Schweitzer, D. Discovering H.P. Lovecraft / D. Schweitzer. – Holicong: Wildside Press, 2012. – 172 p.
3. Wohleber, C. The Man Who Can Scare Stephen King / C. Wohleber // American Heritage. – 1995. – Vol. 46. № 8. – P. 84–86
4. H.P. Lovecraft: The man who haunted horror fans / BBC News [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/magazine17472580>. – Date of access: 11.04.2021
5. Talbot, N. All About Alienation: Alan Moore On Lovecraft And Providence / N. Talbot // The Quietus [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <https://thequietus.com/articles/16129-alan-moore-providence-cthulhu-philosophylanguage-lovecraft>. – Date of access: 11.04.2021.
6. Cardin, M. The Master's Eyes Shining with Secrets: H. P. Lovecraft's Influence on Thomas Ligotti / M. Cardin // Lovecraft Annual. – 2007. – № 1. – P. 94–125.
7. Exclusive Interview: Neil Gaiman on The Weird / Weird Fiction Review [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <https://weirdfictionreview.com/2011/11/exclusive-interview-neil-gaiman-on-theweird/>. – Date of access: 11.04.2021.
8. King, S. Danse Macabre / S. King. – New York: Gallery Books, 2010. – 512 p.
9. Баранов, М. Своеобразие художественного мира Говарда Филлипа Лавкрафта / М. Баранов // Американская литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/baranovsvoeobrazie-lavkrafta.htm>. – Дата доступа: 11.04.2021
10. Rey, L.D. The World of Sf. 1926-1976: The History of Subculture / L.D. Rey. – New York: Ballantine Books, 1979. – 416 p.
11. Ковалькова, Т.М. Готическая традиция в американской прозе 1920-30-х годов: новеллистика Х.Ф. Лавкрафта / Т.М. Ковалькова. – Саранск, 2001. – 206 с.
12. Ghodrati, N. The Creation, Evolution and Aftermath of Lovecraftian Horror / N. Ghodrati // Universitetet i Oslo DUO vitenarkiv [Electronic resource]. – University of Oslo, 2013. – Mode of access: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/37090>. – Date of access: 11.04.2021.
13. Lovecraft, H.P. Supernatural Horror in Literature / H.P. Lovecraft // The H.P. Lovecraft Archive [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/essays/shil.aspx>. – Date of access: 11.04.2021.
14. Fredriksson, E. Hidden knowledge and Man's Place in the Universe: a study of human incompetence and insignificance in the works of H.P. Lovecraft / E. Fredriksson // Luleå University of Technology [Electronic resource]. – Luleå University of Technology, 2010. – Mode of access: <http://tu.divaportal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1020823&dswid=-169>. – Date of access: 11.04.2021.

¹⁴⁵ «...данный автор с поразительной убедительностью вложил свою лепту чуть ли не во все европейские мифы и легенды, творя сложный, или эклектичный, фантастический цикл, в котором на равных, не ущемляя друг друга, в идеальной гармонии соединены восточный колорит, эллинистическая форма, тевтонская мрачность и кельтская тоска».